

АЛТАЙСКОЕ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 202 (19340)

ВТОРНИК, 3 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

Газета выходит с 12 августа 1917 года

Цена 3 коп.

ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА

американскому журналу «Тайм»

Американский журнал «Тайм» обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву с просьбой ответить на ряд вопросов а также принять участие в беседах генерально-директора журнально-издательской корпорации «Тайм инкорпорейтед» Г. Гривиньа, главного редактора журнала «Тайм» Р. Кейва, заместителя главного редактора Р. Дангелена и главу Московского бюро журнала Дж. Джексона. Беседа состоялась 28 августа с. г.

Ниже публикуются ответы М. С. Горбачева и его беседы с американскими журналистами.

Вопрос. Как бы Вы охарактеризовали нынешнее состояние советско-американских отношений и какие главные события сейчас определяют эти отношения?

Ответ. Если бы вы задали мне этот вопрос месяца два назад, я сказал бы, что ситуация в наших отношениях становится несколько лучше, что появляются какие-то надежды на позитивные сдвиги.

Сегодня, к глубокому сожалению, так сказать уже не могу.

Правде надо смотреть в глаза. Несмотря на начавшиеся переговоры в Женеве и договоренность о встрече в верхах, отношения между нашими странами продолжают ухудшаться, гонка вооружений усиливается, военная угроза не спадает. В чем же дело, почему это происходит? Я и мои коллеги достаточно требовательно и самокритично относимся к собственной деятельности — не только внутри страны, но и вовне. И мы снова и снова задаем себе вопрос: может быть, это связано как-то с нашими действиями?

Но в чем нам в данном случае можно себя упрекнуть? Ведь в нынешней ответственной обстановке Москва старается соблюдать сдержанность в высказываниях в отношении США, не прибегает к антиамериканским кампаниям, тем более не разжигает ненависти в отношении вашей страны. Мы считаем очень важным, чтобы даже в моменты политических обострений не было порвано чувство традиционного уважения советских людей к американскому народу, чувства, насколько я могу судить, во многом взаимного.

А разве плохо, что в условиях, когда возобновились переговоры о разоружении и идет подготовка первой после шестилетнего перерыва встречи в верхах, мы настраиваем ищем способы разорвать порочный цикл и вывести процесс отчаяния вооружений? Именно такую цель преследует, в частности, наш мемуарный на ядерные взрывы, обращение к США с предложением присоединиться к нему и возобновить переговоры о полном запрете ядерных испытаний, так же, как и предложения о мирном сотрудничестве и предотвращении гонки вооружений в космосе. Мы уверены: надо вместе искать выход из нынешнего сложного положения.

И непонятно, почему у ответственных деятелей США наши предложения вызвали столь откровенное недоверие. Известно, что их пытались изобразить как чистой пропаганды — не более того.

Любой мало-мальски знающий суть вопросов человек без труда увидит, что за нашими предложениями стоят самые серьезные намерения, а не какая-то попытка повлиять на общественное мнение. Все реальные усилия по ограничению ядерных вооружений начались с запрета испытаний — вспомните договор 1963 года, ставший первым большим шагом на этом пути. Полное прекращение ядерных испытаний оставило бы гонку ядерных вооружений на самом опасном — качественном направлении. Кроме того, оно послужило бы серьезным вкладом в сохранение и укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Если уже во всем, что мы делаем, и впрямь видят одну пропаганду, почему бы не ответить на нее по принципу: «око за око, зуб за зуб»? Мы прекратили ядерные взрывы. И вы, амери-

канцы, в отместку взяли и сделали бы то же самое. А вдобавок нанесли бы нам еще один пропагандистский удар — приостановили бы, скажем, разработку одной из новых стратегических ракет. А мы ответили бы так же «пропагандой». И так далее и тому подобное. Кому, спрашивается, повредило бы ссорование в такой «пропаганда»? Конечно, оно не смогло бы изменить всеобщего эмпирического соглашения об ограничении вооружений, но, несомненно, явилось бы важным шагом к такому соглашению.

Администрация США пошла, увы, по другому пути. Отвечая на наш мораторий, она демонстративно, как бы назло всем и вся, поспешила произвести очередную ядерную взрыв. А на наши предложения о мирном космосе ответила решением провести первое боевое испытание противоспутникового оружия. И развернула в придачу очередную «кампанию ненависти» против СССР.

Какие впечатления все это производит? С одной стороны, какого-то замешательства и неуверенности в Вашингтоне. Объяснить это можно лишь одним — беспокоем, как бы наши инициативы не подорвали версию о Советском Союзе как «средоточии зла» и источнике всеобщей опасности, на которой, собственно, и строится вся политика гонки вооружений. С другой, впечатлению нехватки чувства ответственности за судьбы мира. А это, честно говоря, снова и снова ставит перед нами вопрос: можно ли вообще в такой атмосфере нормальное деловое и строится рациональные отношения между странами?

Мы считаем, что является главным, определяющим в советско-американских отношениях. Я думаю — тот непреодолимый факт, что нравимся мы друг другу или нет, но выжить или погибнуть мы можем только вместе. Главный вопрос, на который мы должны себе ответить, — готовы ли мы, наконец, признать, что нет иного пути, как жить друг с другом в мире, готовы ли мы перестроить свой образ мыслей и действий в военном на мирный лад? Как говорят у нас — жить и давать жить другим. Мы называем это мирным сосуществованием. Что касается Советского Союза, то на этот вопрос мы отвечаем утвердительно.

Вопрос. Каковы, как вы считаете, будут результаты Вашей встречи в Женеве с президентом Р. Рейганом в ноябре? Какие конкретные действия следует предпринять США и Советскому Союзу для улучшения их двусторонних отношений?

Именно такую цель преследует, в частности, наш мемуарный на ядерные взрывы, обращение к США с предложением присоединиться к нему и возобновить переговоры о полном запрете ядерных испытаний, так же, как и предложения о мирном сотрудничестве и предотвращении гонки вооружений в космосе. Мы уверены: надо вместе искать выход из нынешнего сложного положения.

И непонятно, почему у ответственных деятелей США наши предложения вызвали столь откровенное недоверие. Известно, что их пытались изобразить как чистой пропаганды — не более того.

Любой мало-мальски знающий суть вопросов человек без труда увидит, что за нашими предложениями стоят самые серьезные намерения, а не какая-то попытка повлиять на общественное мнение. Все реальные усилия по ограничению ядерных вооружений начались с запрета испытаний — вспомните договор 1963 года, ставший первым большим шагом на этом пути. Полное прекращение ядерных испытаний оставило бы гонку ядерных вооружений на самом опасном — качественном направлении. Кроме того, оно послужило бы серьезным вкладом в сохранение и укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Если уже во всем, что мы делаем, и впрямь видят одну пропаганду, почему бы не ответить на нее по принципу: «око за око, зуб за зуб»? Мы прекратили ядерные взрывы. И вы, амери-

канцы, в отместку взяли и сделали бы то же самое. А вдобавок нанесли бы нам еще один пропагандистский удар — приостановили бы, скажем, разработку одной из новых стратегических ракет. А мы ответили бы так же «пропагандой». И так далее и тому подобное. Кому, спрашивается, повредило бы ссорование в такой «пропаганда»? Конечно, оно не смогло бы изменить всеобщего эмпирического соглашения об ограничении вооружений, но, несомненно, явилось бы важным шагом к такому соглашению.

Администрация США пошла, увы, по другому пути. Отвечая на наш мораторий, она демонстративно, как бы назло всем и вся, поспешила произвести очередную ядерную взрыв. А на наши предложения о мирном космосе ответила решением провести первое боевое испытание противоспутникового оружия. И развернула в придачу очередную «кампанию ненависти» против СССР.

Какие впечатления все это производит? С одной стороны, какого-то замешательства и неуверенности в Вашингтоне. Объяснить это можно лишь одним — беспокоем, как бы наши инициативы не подорвали версию о Советском Союзе как «средоточии зла» и источнике всеобщей опасности, на которой, собственно, и строится вся политика гонки вооружений. С другой, впечатлению нехватки чувства ответственности за судьбы мира. А это, честно говоря, снова и снова ставит перед нами вопрос: можно ли вообще в такой атмосфере нормальное деловое и строится рациональные отношения между странами?

Мы считаем, что является главным, определяющим в советско-американских отношениях. Я думаю — тот непреодолимый факт, что нравимся мы друг другу или нет, но выжить или погибнуть мы можем только вместе. Главный вопрос, на который мы должны себе ответить, — готовы ли мы, наконец, признать, что нет иного пути, как жить друг с другом в мире, готовы ли мы перестроить свой образ мыслей и действий в военном на мирный лад? Как говорят у нас — жить и давать жить другим. Мы называем это мирным сосуществованием. Что касается Советского Союза, то на этот вопрос мы отвечаем утвердительно.

Вопрос. Каковы, как вы считаете, будут результаты Вашей встречи в Женеве с президентом Р. Рейганом в ноябре? Какие конкретные действия следует предпринять США и Советскому Союзу для улучшения их двусторонних отношений?

Именно такую цель преследует, в частности, наш мемуарный на ядерные взрывы, обращение к США с предложением присоединиться к нему и возобновить переговоры о полном запрете ядерных испытаний, так же, как и предложения о мирном сотрудничестве и предотвращении гонки вооружений в космосе. Мы уверены: надо вместе искать выход из нынешнего сложного положения.

И непонятно, почему у ответственных деятелей США наши предложения вызвали столь откровенное недоверие. Известно, что их пытались изобразить как чистой пропаганды — не более того.

Любой мало-мальски знающий суть вопросов человек без труда увидит, что за нашими предложениями стоят самые серьезные намерения, а не какая-то попытка повлиять на общественное мнение. Все реальные усилия по ограничению ядерных вооружений начались с запрета испытаний — вспомните договор 1963 года, ставший первым большим шагом на этом пути. Полное прекращение ядерных испытаний оставило бы гонку ядерных вооружений на самом опасном — качественном направлении. Кроме того, оно послужило бы серьезным вкладом в сохранение и укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

программа. Но если в ядерную эпоху исходить из подобной логики, то нас ожидает весьма мрачное будущее.

Мы, как, надеюсь, и многие американцы, подходим к вопросу иначе. Считаем, что есть ситуации, в которых проигрывают обе стороны. Это ядерная война, гонка вооружений, международная напряженность. И есть, соответственно, ситуация, в которых обе стороны выигрывают. Это мир и сотрудничество, равная безопасность, ликвидация страха перед ядерной катастрофой.

Что до оценки программы «звездных войн», то мы не можем всерьез принять утверждения, будто СОВИ обесценил изобретения от средств ядерного нападения и тем самым приведет к ликвидации ядерного оружия. Это, по моему мнению, как я знаю, многих ваших специалистов, несбыточная фантазия, пустая мечта. Но даже в тех, наименее возможных, масштабах, в которых СОВИ, по оценке специалистов, осуществима как ограниченная по своим возможностям система противоракетной обороны, она очень опасна. Этот проект, несомненно, подстегнет гонку вооружений на всех направлениях, а это значит, угроза войны возрастет. Проект поэтому плох и для нас, и для вас, для всех вообще.

Под этим же углом зрения мы рассматриваем и то, что называется исследовательской программой СОВИ. Прежде всего, мы не считаем ее исследовательской. По нашему мнению, это первая очередь проекта создания новой системы ПРО, запрещенной договором 1972 года. Подмайта об одних только масштабах — на ближайшие годы хотя бы выделить 70 миллиардов долларов. На эти деньги исследования — это невысказанная сумма, на это укажут и американские ученые. Ведь речь идет об ассигнованиях, превышающих в сегодняшних ценах в четыре с лишним раза стоимость «Манхэттенского проекта» — программы создания ядерного оружия, — и в два с лишним раза стоимость программы «Аполлон», предусматривавшей развитие космонавтики на целое десятилетие — вплоть до высадки человека на Луну. О том, что это отнюдь не чисто исследовательская программа, говорят и другие факты, в том числе намеченные испытания системы ударного космического оружия.

Вопрос. Хотел бы я вас услышать, и вы так называемая исследовательская часть — это опасно, еще более опасный, который неизбежно приведет к новому обострению советско-американских отношений. Чтобы этого не произошло, надо, как договорился в январе министр иностранных дел СССР и государственный секретарь США, предотвратить гонку вооружений в космосе. Мы уверены: соглашение на этот счет возможно и оно поддается проверке. Должен заметить, что мы верим американцам не больше, чем они нам, и потому так же, как они, заинтересованы, чтобы каждое соглашение подавалось надежной проверке.

Если такого соглашения не будет, не удастся достичь и соглашения по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Зависимость между оборонительными и наступательными вооружениями настолько очевидна, что не нуждается в доказательствах. Таким образом, если нынешняя позиция США по космическому оружию — это их последнее слово, то переговоры в Женеве, об этом надо прямо сказать, потеряют всякий смысл.

Вопрос. С того времени, как вы стали Генеральным секретарем, вы предприняли несколько шагов для улучшения состояния советской экономики. Не могли бы вы сообщить нам о дальнейших шагах, которые вы намерены предпринять? Каковы, по Вашему мнению, главные проблемы советской экономики? Какие изменения в мировой экономике могли бы принести пользу Советскому Союзу?

Ответ. Начну с истории. Есть проблемы, возникшие

ние которых от нас никак не зависело. Советской власти досталось тяжелое наследие от прошлого режима: отсталая экономика, сильные пережитки феодализма, безграмотность миллионов.

Добавьте к этому две опустошительные войны, которые прокатились по значительной части страны, испепелив и разрушив многое из того, что было создано трудом народа. Были жертвы невосполнимы: 20 миллионов погибших в годы Отечественной войны, миллионы раненых, искалеченных. С тех пор минуло 40 лет, но память нашего народа хранит горькие страницы пережитого, тяжесть понесенных утрат. Чтобы залечить раны в сердцах людей и на теле земли, советскому народу нужен был мир, и только мир.

На Западе не раз писали: чтобы восстановить разрушенное нашествием фашизма, СССР потребуются 50-100 лет. Советские люди сделали, казалось бы, невозможное, в самые кратчайшие сроки восстановив народное хозяйство. Но факт остается фактом — войны и периоды разрушения отняли у нас из послереволюционного времени почти два десятилетия, если не больше.

В сложных условиях, используя потенциал нашей системы, мы смогли превратить Советский Союз в крупнейшую экономическую державу мира. В этом проявились сила и огромные возможности социализма.

Вместе с тем есть трудности и другого порядка, связанные с нашими недостатками и упущениями. Об этом мы говорим открыто. Не всегда хорошо работаем, не изучили еще хозяйственную, как то требует современная экономика и позволяют наши огромные возможности; ресурсы сырья и квалифицированной рабочей силы, высокоразвитая наука — особенно фундаментальная, — поддержка и, как мы сейчас видим, готовность и желание людей работать лучше, качественнее, эффективнее.

Время властно диктует необходимость решительного улучшения дел. Из этого и родилась концепция ускорения социально-экономического развития. Для нас сегодня — это важнейшая, самая приоритетная задача. После всестороннего обсуждения определены пути ее решения. Мы намерены улучшить использование капитальных вложений, отдать приоритеты развитию таких важнейших отраслей, как машиностроение, электротехническая и электронная промышленность, энергетика, транспорт и другие. В центре внимания остаются и отрасли агропромышленного комплекса, особенно переработка и хранение сельскохозяйственной продукции. В общем, для более полного удовлетворения потребностей в высококачественных продуктах питания мы будем делать все необходимое.

Улучшение работы народного хозяйства потребует дальнейшего укрепления централизации по стратегическим направлениям экономики — более строгого подчинения отраслей, регионов, отдельных звеньев хозяйствования интересам экономического развития. Но мы идем одновременно и по пути укрепления демократических начал в управлении, расширения самостоятельности объединений, предприятий, коллективов и совхозов, развития самоуправления на местах, поощрения инициативы и предприимчивости, конечно, в интересах общества, а не во вред ему.

Словом, мы ищем наиболее рациональные методы хозяйствования. Проводятся крупные экономические эксперименты, суть которых — создать более действенный механизм хозяйствования, способный решительно ускорить темпы научно-технического прогресса, улучшить использование всех ресурсов. Мы добиваемся, чтобы на решение этой задачи работали все рычаги материального и морального стимулирования, такие инструменты, как прибыль, ценообразование, кредит, хозрасчет. Это и составляет суть нашей работы по радикальному улучшению всей системы управления и планирования.

Ответ. Начну с истории. Есть проблемы, возникшие

Уборке-85 — высокие темпы и качество

110 ТЫСЯЧ ТОНН

ХЛЕБА РЕШИЛИ ЗАСЫПАТЬ В ЗАКРОМА РОДИНЫ КРАСНОЩЕКОВСКИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Хлеборобы Краснощекского района с хорошим настроением ведут жатву-85. Урожай хороший.

Во многом этому способствовало внедрение интенсивной технологии, по которой зерновые возделываются на 36 тысячах гектарах пашни.

Готовя достойную встречу XXVII съезду КПСС, земледельцы наметили достичь высоких рубежей, продать государству не менее 110 тысяч тонн хлеба.

Районная партийная организация приложила немало усилий, чтобы каждое хозяйство встретило жатву в полной готовности, провело уборку в сжатые сроки и без потерь. Создано 400 дополнительных бригад, в страде участвует около 400 коммунистов. Они делают все для того, чтобы умело организовывать полевые работы, добиться наивысшей производительности труда, с честью выполнять обязательство по продаже государству продукции сельского хозяйства.

Уборка нынче трудная, напряженная. Часть хлеба, собранного в закрома, это дополнительные трудозатраты: пошел под пар, кукурузу, свеклу, удобрения поздние культуры. Но чем сложнее складывается обстановка на жатве, тем организованнее должны действовать труженики села.

Какие же резервы использует земледельцы в хозяйстве? Во-первых, вся техника сведена в 40 крупных уборочно-транспортных комплексов, групповой метод уборки ошутимо повысил производительность машин, улучшил их технико-экономические показатели, на базе усовершенствованных созданных комбайнов, который позволяет лучше маневрировать техникой, перебарывать ее на самые

ответственные участки, не допуская снижения темпов жатвы в отдельных хозяйствах, оказавшихся в наиболее трудных условиях. Члены этого отряда с первых дней жатвы показали образцы высокопроизводительного труда на полях совхозов «Краснощекский», «Акимова» и сейчас полевые бригады в колхозе имени Ильича.

В-третьих, ошутимый эффект дает внедрение вахтового метода уборки. Комбайнерам приданы помощники, способные убирать хлеб во вторую смену. В жатве принимают участие более ста работников различных предприятий, учреждений и организаций района.

Чтобы исключить простои комбайнов и грузовиков, создан центр управления перевозками, задача которого обеспечить маневр транспорта. В распоряжении ЦУПа отряд большегрузных автомобилей.

Надо сказать, что в хозяйстве поступило немало новых комбайнов «Нива» и «Енисей». Фактор этот немаловажен. Возможности колхозов и совхозов возросли.

Ныне повсеместно применяются контрольные обмолоты. В хозяйствах знают, какой урожай должны получить на каждом поле. Это дисциплинирует комбайнеров, повышает их ответственность за судьбу хлеба.

Партийные комитеты, ком-

мунисты творчески подходят к совершенствованию организации труда и социалистического соревнования, его гласности.

Регулярно проводятся этиги трудового соперничества между механизаторами и уборочно-транспортными комплексами. Районная газета и передачи местного радиовещания выходят ежедневно, что обеспечивает высокую оперативность информации. Массово-политическую агитацию в поле ведут 45 идеологических звеньев, 7 агитбригад, агитпоезд.

Благодаря хорошей гласности соревнования всему району стали известны имена комбайнеров А. П. Лисицына, А. М. Торшпилова, В. М. Шурмекова, П. Ф. Емельянова, В. М. Зенова, А. Е. Емельянова, В. П. Мезенцева, А. П. Медведева, В. А. Шилина, А. Ф. Трефонина и многих других правдолюбивых жатвичей. Высокие показатели достигаются во многом благодаря четкой, слаженной работе комбайнеров, шоферов, добрых слов заслуживает труд прикомандированных водителей, установивших хороший деловой контакт с нашими механизаторами.

На хлебобригадные пункты уже отправлено около 100 тысяч центнеров зерна. С каждым днем хлебный поток нарастает. Труженики района прилагают все усилия, чтобы с честью справиться с первой хлебобригадной завозом — сдать Родине 110 тысяч тонн зерна, порадовать Отчизну полным зерном краснощекским караваном.

Е. АКУЛИНИНА,
первый секретарь Краснощекского райкома партии.

Выполняют первую заповедь ХЛЕБ — РОДИНЕ

Около 11 тысяч тонн зерна нового урожая доставили на хлебобригадные предприятия труженики хозяйства района. Темпы хлебозабора постоянно растут. Сейчас на ХПП ежедневно поступает 2,500 тонн зерна.

Работа на полях нынче организована таким образом, чтобы своевременно и без потерь убрать весь выращенный урожай. Ведь труженики района поставили перед собой задачу успешно выполнить первую заповедь хлебороба, существенно погасить

задолженность перед государством по зерну за прошлые годы пшеницы.

В авангарде социалистического соревнования идут хлеборобы совхоза «Россия». На их счету более трех тысяч тонн сданного хлеба. Не отстают и труженики колхоза «Октябрь», награжденного го- дипломом ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Они отправили в закрома Родины более двух тысяч тонн хлеба.

А в индивидуальном социалистическом соревновании лидирует звено Александра Соломоновича Гаана из колхоза «Красное знамя». Это коллектив сейчас напоминает по третьей тысяче центнеров на каждый комбайн. Хорошие результаты также у звеньев Михаила Ивановича Махашенева из колхоза «Путь Ленина» и Виктора Алексеевича Сороковых из колхоза «Октябрь».

В. ВЛАДИМИРОВ.
Кытмановский район.

Правофланговые страды

Выездная редакция «АП» в Косихинском районе

Хлеборобы колхоза «Путь к коммунизму» обязались нынче засыпать в закрома 100 тысяч центнеров зерна — это на 25 процентов больше плана. Превысили план в хозяйстве и в прошлом году, тогда получили от государства прибыль в полтора

миллиона рублей. В основе стабильности — коллективный подряд, который применяется уже четвертый год. Ныне поможет превосходные результаты достигнуты еще и интенсивная технология возделывания пшеницы почти на 2.000 гектарах. О том, как

реализована намеченное, стабильность — коллективный подряд, который применяется уже четвертый год. Ныне поможет превосходные результаты достигнуты еще и интенсивная технология возделывания пшеницы почти на 2.000 гектарах. О том, как

Набирает темп уборочная страда на хлебных нивах Хабаровского района. Механизаторы совхоза «Мартовский» ведут косильную жатву. По ударному трудится на отделе «Восход» звено, руководит которым В. П. Иванов и В. А. Лапотов. За смену механизаторы выполняют по полторы нормы. Ими уже скошено 1.200 гектаров пшеницы на 2.300. НА СНИМКЕ: заочной В. П. Иванов и один из лучших механизаторов Ю. Г. Погребинский (слева направо). Фото А. Каспринца, Хабаровский район.

(Окончание на 2-й стр.)

Ответы М. С. Горбачева

о американском журналу «Тайм»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вместе с тем мы выдвигаем и другие резыры ускорения экономического развития. Я имею в виду укрепление дисциплины и порядка, повышение требовательности ко всем — от рабочего до министра, борьбу с безответственностью и бюрократизмом, воспитание трудовой этики, укрепление социальной справедливости во всей жизни общества.

Как что экономических проблем дел у нас хватает, это не вызывает сомнения. И все же мы видим свои проблемы и уверены в возможности своего общественного строя, своей страны. В последнее время мне пришлось побывать в разных районах, встречаться со многими людьми — с рабочими и крестьянами, инженерами и учеными. И что характерно? Необходимость передела, необходимость решительно улучшить работу не только поддерживается народом, но и становится его требованием, настоящим велением времени.

Хочу подчеркнуть внимание, которое мы уделяем в последние времена экономике, объясняется не тем, что мы собираемся бить рекорды по производству металла, нефти, цемента, станков или иной продукции. Главное — ускорить темп жизни людей. У нас нет более высокой цели.

Только в этом году принятое решение о повышении оплаты труда ряда категорий работников здравоохранения, науки, инженерно-технического персонала, по улучшению материального положения значительной части пенсионеров, о бесплатном предоставлении ежегодного около миллиона земельных участков для развития садов, создания того, что вы называете «вторым домом», планируются и многие другие шаги. Их размах будет, естественно, зависеть от успехов в экономике. В последнее время здесь заметны положительные сдвиги — возросли темпы роста производства промышленной продукции, производительности труда.

Вы спрашиваете: какие изменения в мировой экономике могли бы принести пользу Советскому Союзу? Прежде всего, хотя это скорее политика, чем экономика, прекращение гоним вооружений. Мы бы предпочли тратить каждый рубль, который сегодня идет на оборону, на гражданские, мирные потребности. Да и вам, в Соединенных Штатах, как я понимаю, есть куда тратить деньги, пожираемые сейчас производством оружия. Я уже не говорю о проблемах, порождаемых бюджетным дефицитом и государственным долгом. Надо думать и о проблемах других стран. Находясь на прекращении гоним вооружений, мы исходно также на то, что аморально бросать сотни миллиардов на создание средств человекоуборения, когда сотни миллионов людей не имеют права игнорировать сложившуюся ситуацию.

Что касается самой мировой экономики, то мы считаем, что на пользу Советскому Союзу, как я думаю, и другим странам, пошла бы стабилизация общей экономической и валютно-финансовой обстановки, справедливое решение проблемы задолженности, продолжение к новому экономическому порядку. И, конечно, устранение дискриминационных ограничений, всех других препятствий для развития мировой торговли, дальнейшего углубления международного разделения труда, в котором мы и наши друзья и союзники собираемся играть более активную роль. От победных перемен выиграли бы все народы нашей земли. К примеру, налаживание широких торговых — экономических отношений между Советским Союзом и США могло бы создать в вашей стране не одну сотню тысяч дополнительных рабочих мест.

Вопрос. Советский Союз стремится получить больший доступ к совершенной технологии, разработанной в Соединенных Штатах. Насколько она нужна Советскому Союзу и, главным образом, для каких целей? Если Соединенные Штаты не обеспечат большего доступа к этой технологии, к кому вы намерены обратиться для ее получения?

Ответ. На размышление надводит сама форма вашего вопроса. Собственно, а кто не стремится сейчас получить доступ к совершенной технологии? Все, включая и США, даже прежде всего США. Я говорю не только о легальном покупке лицензий и наукоемких товаров или нелегальном промышленном шпионаже. США практикуют и свои специфические методы. Например, «перехватывают» не только на Западной Европе, но и в развивающихся странах. А воистину деятельность транснациональных корпораций, прибирающих к

М. С. Горбачев

Хочу выразить свое восхищение, имея, как мне представляется, большое значение для правильного понимания затронутых в тексте проблем.

Должен сказать, что за последнее время я получал немало просьб о выступлениях и интервью со стороны средств массовой информации в различных странах. Почему было принято решение откликнуться на просьбу именно журнала «Тайм»?

Когда я ознакомился с опубликованным у вас вопросом, мне показалось, что в формулировке самих этих вопросов содержится выражение определенной обеспокоенности в связи с характером складывающихся в настоящее время отношений между нашими двумя странами. Мы не часто слышим от представителей американских политических и иных кругов выражение тревоги по этому поводу. Я полагаю, что такой характер полученных вопросов (если я его понимаю правильно) — это очень важный элемент.

Есть и другая причина, не менее важная. Она связана с нашей оценкой обстановки, сложившейся сегодня в мире. Обстановка эта сложная, напряженная и, я бы даже сказал, — взрывоопасная. К тому же она имеет тенденцию еще более ухудшаться. Не буду говорить здесь о причинах этого процесса. Нашу точку зрения на этот счет вы хорошо знаете. Я хотел бы скорее ответить на вопрос о том, где мы все находимся в данное время, в каком мире живем. При этом я вовсе не хочу драматизировать ситуацию.

Но намерен быть с вами откровенным, ибо от ее оценки обеими сторонами многое зависит. Мы считаем, что тогда речь идет о руководителях двух держав, как США и СССР, их анализ обстановки и их практической политике должны быть проникнуты чувством огромной ответственности, которая лежит на них перед лицом собственных народов и всего человечества.

Реальность нашего времени состоит в том, что уровень развития науки и техники делает возможными возникновение совершенно новых ситуаций, начало совершенно нового этапа гоним вооружений. Я пытаюсь открыто ответить на ваши вопросы и прошу не воспринимать мой ответ как очередную «пропаганду». Ведь это факт, что уже сейчас Соединенным Штатам и Советскому Союзу очень трудно договориться между собой, делать какие-то шаги навстречу друг другу. Настолько велико взаимное недоверие.

Если гоним вооружений войдет в новую стадию, если будут практически применены для этих целей самые последние достижения науки и техники, то не появится ли у одной из сторон искушение использовать предположаемое превосходство над другой стороной для того, чтобы развязать себе руки и сделать роковой шаг? Очень ответственный этап.

При всей остроте наших двусторонних отношений сегодня все же продолжают действовать некоторые ограничения — наличие военно-стратегического паритета, обеспечивающего обе стороны определенную долю безопасности, Договор о противоракетной обороне, практические соглашения о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Эти ограничения есть и оказывают свое воздействие. Хотя, как известно, уже под них ведется подпольно, приведенные в действие силы, которые стремятся снять эти ограничения, мешающие дальнейшему развитию гоним вооружений.

Если бы всех этих сдерживающих факторов не стало, то, конечно, соревнование в создании все новых и новых видов оружия развернулось бы с небывалой силой. Ведь на всякие шаги в этом плане одной стороны последовали бы шаги другой, за появлением яда следует противодействие. Таков узор истории, который нельзя игнорировать.

К чему же мы тогда приходим? Я бы сказал так: время уходит, поедать может уйти, если не действовать достаточно быстро. Таков второй мотив моего согласия отвечать на вопросы журнала «Тайм».

Все люди хотят жить, никто не хочет погибать. Поэтому надо набраться политической мудрости и оставаться развешивающимся прозорным процессом. Надо прекратить гоним вооружений, присутствовать к разоружению и оздоровлению отношений.

Мне уже приходилось говорить в беседе с послом из Москвы делегацией конгресса США во главе с спикером О'Нилом, что мы — решительные сторонники оздоровления советско-американских отношений. Такая точка зрения нашего руководства. Из сложившейся обстановки мы делаем трезвые, реалистические выводы. Беспорядочный факт состоит в том, что мы не только призываем к оздоровлению обстановки, к улучшению отношений, но и выступаем с совершенно конкретными предложениями, а также с конкретными шагами в этом направлении. Естественно, что мы рассчитываем при этом на соответствующий ответ американской стороны.

К сожалению, на все попытки выработать из порочного круга гоним вооружений и взаимной полярности мы слышим лишь негативный ответ: «Нет! Нет! Нет!» Пропаганда! Пропаганда! Правое же, серьезные политики не ведут себя так с партнерами.

Тем не менее мы считаем, что все то, что нам пришлось слышать из Вашингтона о последних шагах Советского Союза, включая наши предложения, расчитанные на то, чтобы сдвинуть с мертвой точки переговоры о прекращении гоним вооружений, не является политикой. Принимаем ли мы эти заявления? А назовем вы впечатлительные вообще о президенте Рейгане?

М. С. Горбачев. В определенной мере я уже упоминал об этом в письменных ответах. Мы обратили внимание на ряд позитивных высказываний президента в 1983, 1984 годах, в том числе в его речи в ООН. Мы отметили его высказывания о том, что ядерная война недопустима, что в ней победителей не будет. Это очень важно. Обратили мы внимание и на его слова о том, что США не стремятся к достижению военного превосходства над СССР. Эти и другие позитивные моменты в высказываниях президента дают, как нам кажется, возможность совместно работать в будущем, преодолев нынешнюю негативную полосу в наших отношениях. Мы считаем, что еще можно исправить многое, пойти навстречу друг другу. Поэтому мы и согласились на встречу с президентом в Женеве. Поэтому же мы так остро реагируем на то, что говорится сегодня в связи с этой встречей в Вашингтоне. Как выразилась одна американская журналистка — американскую общественность хотят довести до такого состояния, что даже если в Женеве договорятся только об обмене баллетными труппами, то люди будут аплодировать.

Мы настроены серьезно и готовы к серьезным предложениям к этой встрече, что вы ни говорили в окружении президента Рейгана, правые и иные деятели. Если бы мы не верили в возможность позитивного исхода встречи, мы бы не пошли на нее. Такова наша позиция.

Ну вот, кажется, я сказал самое главное. Хочу теперь передать вам подписанный текст моих ответов на вопросы журнала «Тайм», чтобы вы не обвинили в том, что вы печатаете анонимные ответы (смех). Обратите внимание: обложка репродукции этого номера будет посвящена, к сожалению, даже не пахнет! (Смех).

Г. Грюнвальд. Господин Генеральный секретарь, мы счастливы быть здесь и поучаствовать в этом интервью. Мы очень рады, что Вы столь щедро выделили нам время для того, чтобы передать свои мысли, связанные с этой публикацией. Мы тоже озабочены состоянием советско-американских отношений, — и не одни мы.

Вы говорили здесь о некоторых людях в Вашингтоне, которые хотят подорвать отношения с Советским Союзом. Но президент Рейган неоднократно говорил о том, что он не питает вражды к Советскому Союзу, стремится к улучшению отношений с ним и не добивается военного превосходства над вашей страной. Принимаем ли Вы эти заявления? А назовем вы впечатлительные вообще о президенте Рейгане?

М. С. Горбачев. В определенной мере я уже упоминал об этом в письменных ответах. Мы обратили внимание на ряд позитивных высказываний президента в 1983, 1984 годах, в том числе в его речи в ООН. Мы отметили его высказывания о том, что ядерная война недопустима, что в ней победителей не будет. Это очень важно. Обратили мы внимание и на его слова о том, что США не стремятся к достижению военного превосходства над СССР. Эти и другие позитивные моменты в высказываниях президента дают, как нам кажется, возможность совместно работать в будущем, преодолев нынешнюю негативную полосу в наших отношениях.

Мы считаем, что еще можно исправить многое, пойти навстречу друг другу. Поэтому мы и согласились на встречу с президентом в Женеве. Поэтому же мы так остро реагируем на то, что говорится сегодня в связи с этой встречей в Вашингтоне. Как выразилась одна американская журналистка — американскую общественность хотят довести до такого состояния, что даже если в Женеве договорятся только об обмене баллетными труппами, то люди будут аплодировать.

Мы настроены серьезно и готовы к серьезным предложениям к этой встрече, что вы ни говорили в окружении президента Рейгана, правые и иные деятели. Если бы мы не верили в возможность позитивного исхода встречи, мы бы не пошли на нее. Такова наша позиция.

Вы спросили также о моем мнении лично о преиденте. Я не встречался с ним, мне трудно высказывать какое-то мнение о нем в политическом плане. Но в политическом плане мы исходим из того, что президент избран американским народом, к которому наш народ относится с уважением, и мы готовы иметь с ним дело.

Г. Грюнвальд. Позвольте задать один вопрос, касающийся космических вооружений. И в своих письменных ответах на наши вопросы, и в беседе с нами Вы сказали, что Советский Союз выступает за достижение соглашения в трех областях — стратегических наступательных вооружений, ядерного оружия средней дальности и космического оружия. Однако, судя по комментариям, поступающим из Москвы, складывается впечатление, что вы не оставляете никакого простора для переговоров по проблеме космических вооружений, поскольку настаиваете на полном прекращении всякой деятельности, относящейся к этому виду оружия, начиная с исследования. Вот я и хочу спросить — готов ли Советский Союз вести переговоры по вопросу о космическом оружии? Вы ведь сами, как известно, проводили и проводите обширные исследования в этой области и поэтому, очевидно, понимаете, что полностью прекратить эту деятельность нельзя на основе переговоров. Нельзя, можно лишь договориться о каких-то согласованных уровнях или пределах.

М. С. Горбачев. Очень принципиальный вопрос. Не будет ли это ограничением принципа запрета на милитаризацию космоса? Пространства космоса не будет предотвращено гоним вооружений. И базироваться она на нашей предельно ответственной оценке, учитывая нашу заинтересованность, так и интерес США. Мы готовы вести переговоры, но не о космическом оружии, не о том, какие именно виды этого оружия можно будет размещать в космосе, а о недопущении гоним вооружений в космосе.

В Женеве Советский Союз предложил договориться о запрете создания, включая научно-исследовательские работы, испытаний и развешивания ударных космических вооружений. Необходимо, чтобы запрет охватывал все этапы зарождения этого нового класса вооружений. Ведь исследование — это часть программы создания космического оружия. И когда мы видим, что выделяются десятки миллиардов долларов, то нам совершенно ясно, в чем истинный замысел авторов этих программ, к чему ведут и вытекающая из этих программ политика в отношении размещения оружия в космосе.

Когда речь идет о научно-исследовательской деятельности и необходимости ее расширения, мы, конечно, имеем в виду не фундаментальные науки. Эти исследования идут и, очевидно, будут идти. В США речь идет о разработках, которые ведутся по заданиям и контрактам военного ведомства, причем на том же этапе, когда обязательства должны выполняться, мы должны осуществлять исследования, опытные образцы, которые должны осуществляться в исследовательских лабораториях, и испытания. Одним словом, когда осуществляется все то, что необходимо для последующей стадии конструирования и производства соответствующих систем, когда США спрашивают нас, можно ли проконструировать соответствующий запрет, мы отвечаем — да, можно. На том этапе, о котором я только что говорил, контроль с помощью национальных технических средств возможен. Если на космосе мы сейчас можем различать номера на автомашинах, то уж проследить за внелабораторными полевыми испытаниями мы, безусловно, сможем. Главное тут в том, что если уже на начальной стадии так называемых исследований прекратить этот процесс, то исчезнет всякий интерес к последующим стадиям разработки космического оружия. Кто же тогда будет выделять апусугие средства?

Но, с другой стороны, если на исследовательские работы будут затрачены десятки миллиардов долларов, то, конечно, никто не захочет остановить их на полпути. А уж когда оружие будет введено в космос, процесс станет вообще неконтролируемым, и мы окажемся, как я уже говорил, на таком этапе, последствия которого предсказать невозможно.

При этом можете быть уверены, что другая сторона думать не будет.

Рассуждения о чисто исследовательском характере СОИ в основе своей предназначены для того, чтобы скрыть обширный процесс создания космических систем вооружений.

То, что сейчас США планируют испытать уже второе поколение противопутниковых систем, чревато серьезными последствиями. Мы будем вынуждены реагировать на это адекватным образом. Ведь по сути дела речь идет об испытании некоторых элементов ПРО космического базирования. Да к тому же приходится учитывать негативное отношение Вашингтона к нашему предложению о присоединении США к объявленному нами мораторию на ядерные варвары.

Правительство США отныне испытывает и потому, что они ему нужны для разработки ядерной накачки для лазерных систем ПРО. Но ведь эти элементы будущей системы ПРО космического базирования, а что будет, если программа будет возвращена в полном объеме? Пусть Америка серьезно подумает о последствиях этого.

Видимо, кто-то в США подумал, что появилась возможность обогатить нас, привлечь Советский Союз. Но это иллюзия. Не удавалось это в прошлом, не удастся и теперь. Ответ и притом вполне адекватный, мы найдем. Но тогда будут похоронены все переговоры, и не знаю, когда на них можно будет вернуться. Может быть, такая перспектива и устраивает военно-промышленный комплекс США, но мы во всяком случае на него работать не собираемся.

Наши предложения отвечают интересам и советского народа, и народа США. И этот шаг будет больше, чем разрабатывать военно-промышленного комплекса. А ведь их много в США, хватают их и в правительстве, что мы, конечно, чувствуем. Но должен сказать, что у нас запас конструктивности огромный. Мы будем и дальше призывать правительство США избрать иной подход. Тогда открылись бы большие возможности и в области стратегических ядерных вооружений, и средств средней дальности, и средств открытия пути для серьезного процесса улучшения

отношений между нашими странами, решения других международных проблем.

Вспомню, что, когда я недавно был в Днепрпетровске, один рабочий спросил: что это за планы «вездных войн», с которыми выступает президент Рейган? Не обманут ли нас США? Я ответил: не беспокойтесь, мы не дадим себя обмануть. Но если наши партнеры по переговорам проявят готовность искать взаимоприемлемые решения, то мы приложим к этому все наши усилия.

Думаю, что наша позиция гумана и неэгоистична: она полностью отвечает интересам Советского Союза и США, да и всех других народов.

Неужели вам, американцам, деньги некуда девать? Мы знаем, что у вас есть свои проблемы, требующие решения. Может быть, мы знаем их хуже, чем свои собственные, но все-таки знаем.

Р. Кейв. Мне хотелось бы задать два вопроса. В ваших словах я почувствовал озабоченность некоторыми событиями, связанными с заявлениями и действиями США на протяжении последних недель. Я имею в виду, в частности, объявление о предстоящем испытании противопутниковой системы, а также весьма странную историю с химическим веществом, которым якобы послылали американцев в Москве. Видимо, эти два события не могут считаться полезными с точки зрения интенсивной подготовки к американскому союзу с американской стороны. Удивили ли Вас эти два события и нанесли ли они серьезный ущерб подготовке к встрече в Женеве?

М. С. Горбачев. Что касается подготовки к встрече на высшем уровне в Женеве, то я могу заверить вас, что мы серьезно готовимся к ней. Придаем этой встрече огромное значение и возлагаем на нее серьезные надежды. Приходится, правда, слышать заявления наших партнеров, свидетельствующие о том, что в Вашингтоне встрече придадут более скромное значение, характеризуют ее как всего лишь ознакомительную, расчитанную лишь на то, чтобы разработать повестку дня для каких-то будущих отдаленных переговоров. Но ведь это слышно «большая роскошь», что бы руководители двух таких государств, как Советский Союз и США, ехали в Женеву только для того, чтобы познакомиться друг с другом, а потом любоваться Женевским озером, Швейцарскими Альпами. Когда международная обстановка столь сильно накалена, то было бы невольной роскошью.

Одним словом, мы серьезно готовимся к встрече и будем делать все, чтобы она принесла ощутимые результаты в плане оздоровления отношений между Советским Союзом и США.

Р. Кейв. На этой неделе в одном журнале появилась статья бывшего президента США Р. Никсона. Он, в частности, пишет, что достижение соглашения об ограничении или сокращении вооружений без одновременной договоренности о взаимной сдержанности государства в своем политическом поведении не приведет к упорно миру. Одним словом, Никсон, видимо, считает, что на первом месте стоят проблемы контроля над вооружениями, а потенциальные очаж напряженности в отношениях между Советским Союзом и США. Как Вы к этому относитесь?

М. С. Горбачев. Мне было интересно ознакомиться с вашими слов с точкой зрения господина Р. Никсона. Что касается конкретных вопросов, которые мы будем обсуждать в Женеве с президентом Рейганом, то мы над этим государственным департаментом США и Белым домом. Этот процесс продолжается, и я не хотел бы на данном этапе входить в детали.

Но с именем Никсона меня привлекает ассоциация другого порядка. В свое время, несмотря на сложную обстановку, мы сумели найти вожаком пути к налаживанию сотрудничества с правительством США во главе с Р. Никсоном. И тогда были приняты очень важные решения.

Вспомните шестидесятые годы. Тогда международная обстановка тоже была непростой. Но ведь был же заключен в 1963 году о очень важный Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, действующий и поныне.

Это относится к области истории, но история тогда хороша, когда из нее извлекают уроки. Вот и теперь надо взглянуть на ситуацию с ответственными государственными должностями, которые находились в области стратегических ядерных вооружений, и средств средней дальности, и средств открытия пути для серьезного процесса улучшения

отношений между нашими странами, решения других международных проблем. Вспомню, что, когда я недавно был в Днепрпетровске, один рабочий спросил: что это за планы «вездных войн», с которыми выступает президент Рейган? Не обманут ли нас США? Я ответил: не беспокойтесь, мы не дадим себя обмануть. Но если наши партнеры по переговорам проявят готовность искать взаимоприемлемые решения, то мы приложим к этому все наши усилия.

Думаю, что наша позиция гумана и неэгоистична: она полностью отвечает интересам Советского Союза и США, да и всех других народов.

Неужели вам, американцам, деньги некуда девать? Мы знаем, что у вас есть свои проблемы, требующие решения. Может быть, мы знаем их хуже, чем свои собственные, но все-таки знаем.

Р. Кейв. Мне хотелось бы задать два вопроса. В ваших словах я почувствовал озабоченность некоторыми событиями, связанными с заявлениями и действиями США на протяжении последних недель. Я имею в виду, в частности, объявление о предстоящем испытании противопутниковой системы, а также весьма странную историю с химическим веществом, которым якобы послылали американцев в Москве. Видимо, эти два события не могут считаться полезными с точки зрения интенсивной подготовки к американскому союзу с американской стороны. Удивили ли Вас эти два события и нанесли ли они серьезный ущерб подготовке к встрече в Женеве?

М. С. Горбачев. Что касается подготовки к встрече на высшем уровне в Женеве, то я могу заверить вас, что мы серьезно готовимся к ней. Придаем этой встрече огромное значение и возлагаем на нее серьезные надежды. Приходится, правда, слышать заявления наших партнеров, свидетельствующие о том, что в Вашингтоне встрече придадут более скромное значение, характеризуют ее как всего лишь ознакомительную, расчитанную лишь на то, чтобы разработать повестку дня для каких-то будущих отдаленных переговоров. Но ведь это слышно «большая роскошь», что бы руководители двух таких государств, как Советский Союз и США, ехали в Женеву только для того, чтобы познакомиться друг с другом, а потом любоваться Женевским озером, Швейцарскими Альпами. Когда международная обстановка столь сильно накалена, то было бы невольной роскошью.

Одним словом, мы серьезно готовимся к встрече и будем делать все, чтобы она принесла ощутимые результаты в плане оздоровления отношений между Советским Союзом и США.

Г. Грюнвальд. Позвольте задать вопрос чисто личного порядка. Вы являетесь инициатором нового стиля руководства в Советском Союзе. Вы считаете, что вы, как один из лидеров, встречаетесь с ними, одним словом, Вы держитесь на виду. Вам нравится такой стиль работы, и какую пользу он приносит?

М. С. Горбачев. Во-первых, такому стилю нас учил В. И. Ленин. Он постоянно говорил о необходимости жить в гуще масс, прислушиваться к ним, улавливать их настроения и отражать их желания в практической политике. Так что приоритет здесь принадлежит В. И. Ленину, а такие люди раз в столетие появляются.

А, во-вторых, для меня это не новая практика. Я так же вел себя и когда работал в Старополе, и здесь, в Москве, прежде чем был избран на свой нынешний пост.

Да и многие у нас так работают. Может быть, теперь пресса придаст больше гласности, шире освещает мои поездки и встречи с людьми.

В целом же у нас есть потребность именно в таком стиле работы. Перед нами стоят проблемы и довольно крупные. Их надо решать и решать по-новому. В течение последних лет мы проводили анализ нынешнего этапа нашего развития, и есть необходимость познакомиться трудящихся с выводами, к которым мы пришли, проверить эти выводы на людях, а затем вывести их на предстоящий съезд нашей партии.

Так что вопрос не в том, нравится мне такой стиль или нет, а скорее в том, что надо сейчас работать иначе, если мы хотим добиться практических результатов в разработанной нами политике.

Г. Грюнвальд. Еще один личный вопрос. Вы — инициатор весьма глубоких изменений в советском обществе. В ходе этого процесса произошла смена ответственных лиц. И, видимо, это будет продолжаться. Скажите, люди Вас боится?

М. С. Горбачев. Думаю, что нет. То, что делается сейчас в нашей стране, задумано не мною одним. Это отражает общее мнение всего нашего руководства. Мы убеждены, что поступаем правильно, что поступаем справедливо. Проблемы эти назрели, и их надо решать. Самым главным выводом, к которому приходим в результате общения с людьми, — это то, что наши предложения и практические шаги используются горячей поддержкой. Более того, и в партии, и среди населения проявляется желание действовать еще более быстрыми темпами. Мы считаем, что надо проявлять смелость, решительность, но в то же время и осмотрительность. Мы и дальше будем действовать в духе высокой ответственности перед нашим народом. А люди от нас требуют проведения твердой политики, чтобы не было распыления между словом и делом. Так что нас в этом смысле строго контролируют. А то, что мы сейчас делаем в обстановке большей гласности, еще больше раскрывает нашу демократию. Так что речь не идет о том, чтобы люди боялись. Наоборот, наш подход они приветствуют.

Не хочу, однако, чтобы вы подумали, будто я пытаюсь все представить в розовом цвете. В стране идет глубокий процесс, требующий большой перестройки от всех нас. Естественно, это затрагивает людей, кадры, затрагивает методы работы всех. А то, что происходит смена некоторых кадров, то это не значит, что у нас какая-то чрезвычайная ситуация. Это естественный процесс. Плохо лишь тогда, когда этот процесс останавливается.

Так что дело тут не в том, что те или иные кадровые перестановки отражают какую-либо политическую борьбу вокруг тех вопросов, которые мы сейчас решаем. Мы считаем, что перестраиваться надо всем и везде — и нам, и в республиках, и в областях, и в каждом трудовом коллективе. Конечно, это потребует от партии больших усилий, но, поскольку ваяют нами люди, отражает наше мнение, она пользуется решительной поддержкой нашего народа. Это дает нам уверенность, что действуем мы верно.

В заключение хочу высказать одну мысль, которую можно считать главной для всей нашей беседы. Справедливо было сказано, что внешняя политика есть продолжение внутренней политики. Если это так, то прошу вас подумать вот над чем: раз мы выстраиваем для себя столь грандиозные планы внутреннего порядка, то в каких внешних условиях мы должны быть заинтересованы? Ответ оставляю за вами.

Г. Грюнвальд тепло поблагодарил М. С. Горбачева за прием и состоялась беседа.

Выездная редакция «АП» в Косихинском районе

Адрес передового опыта — совхоз «Семеновский»

ПОДРЯД И ЖАТВА

М. КАРАПОТКИН, председатель колхоза «Путь к коммунизму».

Уборка хлебов — особая пора для подрадных звеньев. Они стремятся ее вести так, чтобы не страдали и другие осенние дела, чтобы выполнить договорные обязательства в полном объеме. Знакомые с нашим опытом, нам часто задают вопрос: «Ну, а как вы выходите из положения, когда, скажем, надо полной мерой использовать погожую пору для уборки, привлекая для этого все наличные силы, а звенья стремятся выполнять дальнейший комплекс работ на закрепленной площади?»

Нам, технологам и руководителям, этот нюанс в подрядной организации труда известен. Поэтому используем свои права, обусловленные в договорах. А в них оговаривается решающая роль технолога-командира в определенных ситуациях и там, где требуется повышенная концентрация сил. Сейчас как раз такой момент.

Жатва набирает темпы, они превосходят прошлогодние. И отлачен каждый гектар — ничья выше. Подрядные звенья сейчас широко применяют систему найма. В основном нанимают помощников на косовицу. Так, например, поступило подрядное звено В. Д. Брагина. Оно наняло для жатвы четверых комбайнеров, которых возглавил А. П. Чудинов. Это звено составлено из некадровых механизаторов. По итогам года коллектив В. Д. Брагина рассчитывается с ними. Помощники неплохо справляются с обязанностью создавать фронт для подрядного звена, которое намолотило уже более трех тысяч центнеров зерна и держит первенство в соревновании колхозных звеньев.

В нынешней уборочной страде наша звеновая организация труда проходит очередное испытание. Уверен, что подрядные коллективы выйдут из него с честью, уберут хлеб вовремя и без потерь, внесут весомый вклад в крепнущую экономику колхоза.

ТЕМПЫ МОГУТ БЫТЬ ВЫШЕ

М. И. БУЙМОВ, комбайнер совхоза «Горновской».

Не первый год в страду пору скажешь на комбайне. Меня все время ставят на обмотку. Люблю эту жаркую, полную напряжения работу. Хотя на уборке все участки свое дело самым ответственным, ключевым. В предшествующие два сезона намолотил по 12 тысяч центнеров зерна. Думаю, что и нынче добьюсь не меньшего результата. Уже сейчас мой личный счет достиг трех тысяч центнеров. Такой же итог и у Ю. И. Васина.

В нашем отделении на молотобу поставлены три комбайна: Ю. И. Васина, В. В. Трутнева и мой. На косовице — звено из четырех комбайнеров. Но не успевают они готовить нам фронт. Поэтому я перестраиваюсь с обмотки на прямую уборку. Вот и сейчас закончил уборку валков на этом поле, и навесим жатки, чтобы начать уборку осы на прямую.

Хочу сказать вот о чем. Видимо, пшеница Омская-9 для нашей зоны не подходит из-за позднего созревания. В прошлом году помучались с ней, и нынче она вызывает

опасения. Урожай ее ожидается хорошим, однако мы вынуждены пропастивать. Из-за просвета с сортом придется и дальше маневрировать: собирать и собирать. Делать же это надо четко, чтобы не упустить погожие часы. Пока я не всегда получается. Например, с машинами. Совхоз снабжен вроде бы в достатке транспортом — 20 автомобилей прибыло на помощь, но многие используются не по назначению. Вот сегодня что случилось? Приехали к нам еще комбайнеры из специального отряда. Создан в совхозе такой из девяти комбайнов, который должен направляться в горячие точки страды. Но сейчас у этого отряда нужного фронта нет. Чтобы любители и техника не простаивали, их посылает вроде как на помощь туда, где есть работа. В результате скопилось на одном поле семь комбайнов, а машин — только четыре. Нервничать только.

В целом же каждый из нас, комбайнеров, за день может намолотить до семист центнеров, такой темп надо всячески поддерживать.

ЭТО НЕ МЕЛОЧИ

В. Н. ДРИК, водитель автопредприятия Октябрьского района г. Москвы.

Мне доводилось и раньше участвовать в уборке урожая, однако на Алтай приехал впервые. В колхоз «Советская Сибирь» нас, москвичей, прибыло одиннадцать человек. На предприятии, где работаю, традиционно уделяется много внимания подготовке машин к участию в сельхозработках. И мне, как и товарищам, приятно теперь слышать от хлеборобов, что наши машины и выглядят, будто новые, и оборудованы соответственно.

Мы прибыли сюда с большим желанием оказать достойную помощь алтайским хлеборобам, выработившим неплохой урожай. Я, например, приставлен к комбайну, отвозу зерно от звена Андрея Андреевича Думрафа. Оно работает по коллективному подряду. Поэтому мне и лег-

че (ведь Бункера общие), и ответственнее — если где оплошаю, «пробираться» будет не один человек, а все звено... Встретили нас здесь тепло, помыли в общежитии. Однако, по-моему, не учли «специфику». Мы же не местные, а прикомандированные. Возникают сложности в бытовых вопросах. К примеру, с баней. Колхозное руководство обещает возить с этой целью в райцентр. Но очень-то разумное решение. Нам бы хотелось иметь постоянную возможность помыться, постирать одежду. Да и в минуты отдыха особенно заняться нечем, пока что обеспечены лишь газетами. Нет, особых требований мы не выдвигаем. Все это, как говорится, мелочи. Однако от них зависит многое. Мы же прибыли не на один день. Хотелось бы принести как можно больше пользы хлеборобам.

Наш комментарий

Пороги на хлебных маршрутах

В Косихинском районе лучше, чем в прошлые годы, организованы нынешние работы в колхозе «Советская Сибирь». Все звеновые здесь закреплены за подрядными коллективами, которые намерены нынче получить не менее 20 центнеров зерна на круг, значительно перевыполнить план по хлебосдаче. Но и здесь темпы могли бы быть выше. На конец августа в хозяйстве практически нечего было молотить, так как на сваде ежедневно работали три, от силы четыре комбайна.

Сказалась некачественная подготовка техники, — объясняет главный агроном колхоза Василий Николаевич Подмарьков. — Комбайны часто ломаются — поэтому сейчас вынуждены перерабатывать их с обмотки на свал, чтобы создать фронт работ.

Только по вине руководителей хозяйства снизились темпы и в совхозе «Горновской». Когда мы приехали из звена М. И. Буймова, здесь тремя комбайнами намолотили всего 18 бункеров зерна.

А раньше, — рассказывает звеновой, — мы к этому часу уже по 15 бункеров каждый имели. Все дело в том, что нам добавили комбайнов, а автотранспорта не дали, объясняя это тем, что все равно на току машины никому разгружать. Разве это дело?

Действительно, трудно понять, чем руководствовались в «Горновской». На току центрального отделения мы

видели добрый десяток прикомандированных рабочих, организованных ничего было делать. Нужна элементарная распорядительность, чтобы не было заторов на пути хлеба.

Сохаревское отделение совхоза «Горновской» — инициатор районного соревнования на хлебоборбу. Уже звенья-то дела должны быть организованы наилучшим образом. Интересно, как ли это?

— Урожай у нас нынче как никогда высокий, — рассказывает управляющий отделением Николай Петрович Столяров, — но уборка идет очень трудно. Хлеба на большей площади полегли, зерно сырое, особенно с тех полей, которые убирали напрямую, а своей сучкилки у нас нет. Приходится подсушивать его на мехтоку.

Только колхоз «Путь к коммунизму» доставляет сейчас государству сухое зерно, остальные хозяйства, даже имеющие собственные зерносушилки, возят на элеватор сырой хлеб.

На Овчинниковском элеваторе нам сообщили такие цифры: за сутки Косихинский район отпавляет государству более 400 тонн зерна, а всего его поступило сюда свыше 3.000 тонн.

Однако картина вырисовывается довольно пестрая. Если колхозы «Путь к коммунизму», «Советская Сибирь» и некоторые другие хозяйства уже отпавили государству по 500—700 тонн зерна нового урожая, то совхоз «Луч Октября» и колхоз

УЖЕ ПЕРВЫЕ ДНИ СТРАДЫ ПОСТАВИЛИ

перед работниками элеватора немало серьезных задач. Кроме того, что необходимо обеспечить бесперебойную приемку зерна нового урожая, надо еще и организовать его своевременную сушку.

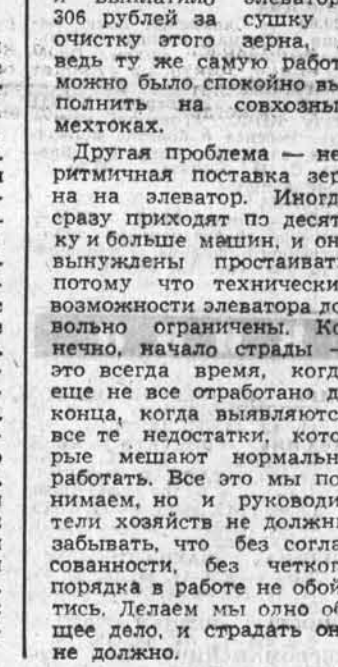
В итоге страдает дело

Н. НАЗАРЕНКО, начальник производственно-технического лаборатория Овчинниковского элеватора.

Зерносушилка есть во многих косихинских хозяйствах, но они практически не используются. Вот лишь последний пример. Доставили недавно на элеватор из совхоза «Советский» 66 тонн зерна, а когда проверили его, оказалось, что шесть тонн из них — вода и сорные примеси. Кроме того, что хозяйство напрасно потратило одну машину туда и обратно, оно еще и выплатило элеватору 306 рублей за сушку и очистку этого зерна. А ведь ту же самую работу можно было спокойно выполнить на совхозных мехтоках.

Другая проблема — неритмичная поставка зерна на элеватор. Иногда сразу приходит по десятку и больше машин, и они вынуждены простаивать, потому что технические возможности элеватора довольно ограничены. Конечно, начало страды — это всегда время, когда еще не все отработано до конца, когда выявляются все те недостатки, которые мешают нормально работать. Все это мы понимаем, но и руководители хозяйств не должны забывать, что без согласованности, без четкого порядка в работе не обойтись. Делаем мы одно обобщее дело, и страдать оно не должно.

Каждому хозяйству — достаток кормов!

Хорошо работает на заготовке кормов труженики совхоза «Труд». Они уже запасли 47 тысяч центнеров сена, но темпы работы не снижают ни на один день. Лучшим здесь по праву считается звено косарей А. Г. Калачева, которое трудится на Старотульском отделении. Этот коллектив сезонную норму перешлошил в два с половиной раза. Высокий результат добивается и звено Евгения Тютченко из Топтушинского отделения хозяйства. Оно поставило в стота более одиннадцати тысяч центнеров сена при плане семь тысяч центнеров.

НА СНИМКАХ: (слева направо) звеновой А. Г. Калачев и члены его звена А. Н. Сидоренко, А. Я. Речков, М. А. Деляткин; вопросы кормозаготовок в центре внимания директора совхоза Н. С. Мушина (фото слева); растут стога в звене Е. Тютченка.

Фотос Е. Калинин.

Коса крестьянину помощница

Сенокосную пору Григорий Николаевич Емельянов всегда ждет с нетерпением. Помнит хорошо дедовский наказ: как пошла трава в стрелку, так и коси немедля. В это время появляется он на сенокосной усадьбе с косой. Сенокос — праздник для души.

Зорька только начинается — Григорий Николаевич на ногах. Помощь супруге Зое Александровне по хозяйству да клубы с щетками полей. И заволит молотил. Утренний ветерок попутчик ему.

На свежем воздухе и дышится широко. Фронтные раны отступают. Слово молодость опять пришла к пен-

ВАХТОВЫЕ ЗВЕНЬЯ — ШКОЛА МАСТЕРСТВА

В этом году совхоз «Семеновский», как всегда, уборку зерновых ведет подрядными звеньями, работающими по вахтовому методу. В прошлую жатву совхозные вахтовые уборочные звенья, достигнув наилучших результатов, стали победителями краевого социалистического соревнования хлеборобов. В чем же сила, в чем преимущества вахтового метода!

Для начала обратимся к фактам пятилетней давности. Тогда в совхозе «Семеновский» уборку вели тридцать шесть комбайнами. Казадось бы, не так уж и мало — однако жатва незначительно затягивалась, было много помолок, неработающих неэффективно использовался транспорт.

Могло ли такое устраивать совхозные хлеборобы? Конечно же, нет. Перелом начался в 1980 году. Тогда звено Николая Петровича Шестопалова, располагая тремя комбайнами, двумя автомобилями и тремя колесными тракторами с прицепами, на каждый вид техники поставило по два механизатора или шофера. Работали по сменам.

Уже первый итог стал впечатляющим. Звено за двадцать дней убрало зерновые с 3.086 гектаров, довело суточную выработку на комбайнах до 44 гектаров. Вся сола была полностью сразу же доставлена к фермам.

А что же остальные тридцать три комбайна, участвовавшие в уборке? Они отработали в среднем по семнадцать дней, убирая по 11,7 гектара. Солома же до последней копейки, вся осталась в поле.

Словом, вахтовый метод, значительно облегчая труд, оказался выгодным. Замечу, что никакие тепличные условия вахтовикам не создавали. Их работа лучше любой агитации решила дело в пользу нового метода.

В следующем сезоне в совхозе наряду с коллективом Шестопалова работали и вахтовое звено Андрея Абрамовича Мартенса, которое позже, после уборки

кратили и число тракторов на отвозке соломки, значительно снизили расход топлива на уборочные работы.

Распорядок в звеньях такой: с восьми часов утра до восьми вечера длится дневная смена, остальное время происходит передвижка смен. При этом те комбайнеры, а с ними трактористы, водители и один мастер — наладчик, что были в ночь, продолжают свою работу до двух часов дня. Заступающая же смена теперь будет трудиться до следующего утра. И так меняются до окончания уборки.

Мне пришлоось слышать, что в «Семеновском» — не совсем то. Действительно, вахтовый метод в своем классическом виде предлагает перемену через каждые четыре или шесть часов. Видимо, при решении этого вопроса надо исходить из конкретных условий, учитывая пожелания самих механизаторов. Во всяком случае, пятилетняя проверка показала жизнеспособность кулундинского варианта.

Каждое звено у них — на коллективном подряде. Но оплата распределяется дифференцированно — от вида работ. Трактористу начисляется 80 процентов от заработка комбайнера, водителю автомобилей — 70 процентов. Мастерам — наладчикам прежде устанавливали одинаковый с водителями уровень. Но по общему согласию в последние сезоны им стали начислять 90 процентов от оплаты труда комбайнера, все-таки велик их вклад в общий успех. Тут требуются наиболее квалифицированные механизаторы.

Разумеется, как и везде, делается поправка на классность механизатора и шофера. В целом на уборке-84 среднедневной заработок в звене Гинца составил у каждого сорок рублей с копейками, в звене Шестопалова —

около сорока рублей.

О добром деле всегда быстро бежит молва. А потом вахтовые звенья «Семеновского» настолько быстро управляют, что успевают еще помочь другим хозяйствам. Своим наглядным примером они ежегодно расселяют ряды скептиков и вербуют все новых сторонников. За последние годы семеновцы помогли совхозам «Кулундинский», «Мирабилитский», «Златополинский», выезжали в Крутихи, Благовещенский районы.

Прошлой осенью звено Гинца даже прозвали, «партизанами». За что? Судите сами. В начале второй половины сентября это звено послало на помощь совхозу «Орленский» Благовещенского района. Убрал там хлеба с отведенной площади — намолотило 10 тысяч центнеров зерна, — коллектив вернулся домой и занялся ремонтом комбайнов.

В середине октября звено Гинца из «Орленского»: «Ничего не можем добить подсолнечник. Приезжайте avenom!» Что делать? Комбайны уже были на консервации. Добиться разрешения у дирекции совхоза, в райсельхозуправлении — не пустят! И тогда звеновой склад механизаторов:

— Едем! Надо помочь.

За два дня звено убрало подсолнечник с трехсот гектаров орленской земли и вновь поставило комбайны на хранение. Нелютно, — но зато, казадось бы, не закрепили. Но позже благовещенцы прислали официальную благодарность, случай обнаружился — отсюда и прозвище. К тому призыву этот курс, чтобы еще раз подчеркнуть почерк у вахтовых звеньев стахановский, запоминающийся.

Внесем одно уточнение. Этим летом совхоз «Семеновский» разделили, звено Гинца сейчас по-уларному трудится во вновь созданном сов-

хозе «Ананьевский», и здесь пропагандируя вахтовый метод.

В целом в районе в прошлую уборку вахтовые звенья, объединившие примерно пятую часть всех комбайнов, намолотили 30 процентов уборочных площадей и получили треть валового сбора зерна.

Первый секретарь Кулундинского райкома партии М. И. Давыдов говорит: — Считаю, что именно благодаря широкому внедрению вахтовых звеньев, работающих на коллективном подряде, район продал последнюю уборку за 22 рабочих дня и успешно выполнил годовую план продажи зерна. Сейчас создание вахтовых звеньев не подгоним, поскольку в них многое зависит от сознательности самих механизаторов. Но не пуская в то же время дела на самотек, поставили всем хозяйствам задачу — иметь хотя бы одно два таких звена.

Многие едут к кулундинцам за опытом. Здесь, рассказывая о преимуществах вахтовых звеньев, не скрывают и трудности. Первое, говорят им, хотило, чтоб вахтовый метод пошел — заинтересуйте им, заставьте крутиться прежде всего своих специалистов. Есть и другие моменты, требующие решения.

В частности, звено Гинца и Шестопалова, другие вахтовые коллективы, отличающиеся высоким трудовым ритмом и большой мобильностью, просят обеспечить их передвижными полевыми вагончиками. Конечно, вопрос затронутый. Но, думаю, что совету краевого агропрома вполне по силам решить его. Ведь речь идет о создании хороших бытовых условий для тех, кто, не жалей сил, убирает урожай.

А. АСТАХОВ, спец. корр. «Алтайской правды», Кулундинский район.

Хорошо работает на заготовке кормов труженики совхоза «Труд». Они уже запасли 47 тысяч центнеров сена, но темпы работы не снижают ни на один день. Лучшим здесь по праву считается звено косарей А. Г. Калачева, которое трудится на Старотульском отделении. Этот коллектив сезонную норму перешлошил в два с половиной раза. Высокий результат добивается и звено Евгения Тютченко из Топтушинского отделения хозяйства. Оно поставило в стота более одиннадцати тысяч центнеров сена при плане семь тысяч центнеров.

НА СНИМКАХ: (слева направо) звеновой А. Г. Калачев и члены его звена А. Н. Сидоренко, А. Я. Речков, М. А. Деляткин; вопросы кормозаготовок в центре внимания директора совхоза Н. С. Мушина (фото слева); растут стога в звене Е. Тютченка.

Фотос Е. Калинин.

Счет личный — выгода общая

Каждый механизатор возглавляемой В. А. Пичальниковым бригады в Сибирском отделении совхоза «Расцвет» имеет двой личный счет экономики. Считаю затраты, а значит добиваться их снижения — дело выгодное и для хозяйства, и для каждого механизатора.

Вот примеры. Ветеран совхозного мехотряда И. Н. Вебер уже двенадцать лет работает на одном и том же тракторе. За этот срок — всего один капитальный ремонт. Высокая цена такой бережливости — только нынче передовой механизатор сэкономил на ремонте 660 рублей. Его товарищ по бригаде И. П. Пасюта только за первую половину этого года сэкономил 1.250 литров горючего. А в целом по совхозу экономия топлива — смазочных материалов составила без малого три сотни центнеров.

В. КРАШЕНКО, корр. «Алтайской правды», Завьяловский район.

Хорошо работает на заготовке кормов труженики совхоза «Труд». Они уже запасли 47 тысяч центнеров сена, но темпы работы не снижают ни на один день. Лучшим здесь по праву считается звено косарей А. Г. Калачева, которое трудится на Старотульском отделении. Этот коллектив сезонную норму перешлошил в два с половиной раза. Высокий результат добивается и звено Евгения Тютченко из Топтушинского отделения хозяйства. Оно поставило в стота более одиннадцати тысяч центнеров сена при плане семь тысяч центнеров.

НА СНИМКАХ: (слева направо) звеновой А. Г. Калачев и члены его звена А. Н. Сидоренко, А. Я. Речков, М. А. Деляткин; вопросы кормозаготовок в центре внимания директора совхоза Н. С. Мушина (фото слева); растут стога в звене Е. Тютченка.

Фотос Е. Калинин.

Материалы выездной редакции подготовили специалисты корреспондента В. ГОЛОВЧАКОВ, В. ЖИЛЦОВ.

